

DOI: 10.24412/2470-1262-2023-2-6-12

УДК (UDK) 81'25

Natalia V. Bogdanova-Beglarian,
Saint Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia
Богданова-Бегларян Наталья В.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

*For citation: Bogdanova-Beglarian Natalia V., (2023).
Bigram Vot Nu in Everyday Russian Discourse: Functional and Semantic Characteristics.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 8, Issue 2 (2023), pp. 6-12 (in USA)*

Manuscript received 20/05/2023

Accepted for publication: 08/07/2023

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

БИГРАММА *VOT NU* В ПОВСЕДНЕВНОМ РУССКОМ ДИСКУРСЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

BIGRAM *VOT NU* IN EVERYDAY RUSSIAN DISCOURSE: FUNCTIONAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS

Abstract:

The article is devoted to the peculiarities of the use (functional potential) in Russian everyday speech of a combination of two particles: VOT and NU. Each of them has its own, very rich, functional and semantic potential, well described in the scientific literature, but their combination in oral communication actually forms a new, fairly frequent, speech unit VOT NU, the functionality of which on the corpus material has yet to be identified and described. The study was carried out on the material of the corpus of the Russian language of everyday communication "One Speech Day" (ORD), recorded according to the method of continuous monitoring and including dialogues and polylogues of native Russian speakers.

Keywords: speech corpus, oral discourse, everyday speech, pragmatic marker, functional semantic potential

Аннотация:

Статья посвящена особенностям употребления (функциональному потенциалу) в русской повседневной речи комбинации двух частиц: ВОТ и НУ. Каждая из них обладает собственным, весьма богатым, функционально-семантическим потенциалом, хорошо описанным в научной литературе, однако их комбинация в устной коммуникации фактически образует новую, достаточно частотную, речевую единицу ВОТ НУ, функционал которой на корпусном материале еще предстоит выявить и описать. Исследование выполнено на материале корпуса русского языка повседневного общения «Один речевой день» (ОРД), записанного по методике непрерывного мониторинга и включающего диалоги и полилоги носителей русского языка.

Ключевые слова: речевой корпус, устный дискурс, повседневная речь, прагматический маркер, функционально-семантический потенциал

1. Введение

Одну из статей, написанную мною в соавторстве с китайской ученицей, опубликованную несколько лет назад в этом самом журнале и посвященную слову НЕТ «в зеркале коллоквиалистики», мы начали с двух банальных наблюдений («постулатов») (процитирую самих себя, сохранив и курсив той статьи): « Во-первых, чем меньше слово, тем больше с ним проблем. Во-вторых, чем частотнее в речи языковая единица, тем чаще она не подчиняется действующим языковым законам и правилам, тем чаще требует к себе отдельного исследовательского внимания, отдельного описания и выработки для нее отдельных рекомендаций по функционированию в устной речи – как на уровне порождения речи, так и на уровне восприятия и понимания» [2, с. 66]. Та статья была посвящена непартикулярному (т. е. употребляемому в роли не-частицы) слову НЕТ, описание специфики которого вылилось для моей ученицы в полноценную кандидатскую диссертацию [20]. Объектом внимания в настоящей статье стали еще два «маленьких» и также очень частотных слова русской повседневной речи – ВОТ и НУ. Каждому из них посвящено довольно много литературы (см., например, [5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 15; 17; 19; 21] и мн. др.). Частотность их в устной речи действительно и почти одинаково высока, она зафиксирована в [18, с. 107] и может быть представлена в таблице.

Таблица

Топ-5 наиболее употребительных слов русской устной речи

Ранг	Слово	Абс. кол-во	%
1	я	5950	2,56
2	вот	5411	2,33
3	ну	5407	2,33
4	не	5400	2,32
5	да	5162	2,22

В настоящей работе интерес представляют не ВОТ и НУ сами по себе, а их устойчивое сочетание ВОТ НУ, частотность которого тоже достаточно высока. Так, по данным *n*-грамм-анализа¹, проведенного на базе выборки в 388 эпизодов повседневной речевой коммуникации корпуса «Один речевой день» (ОРД) [13] (около 110 часов звучания), биграмма ВОТ НУ имеет ранг 161 и IPM (*Instances per Million Words* – частота единицы на миллион словоупотреблений) 212 [4].

2. Функциональный статус биграммы ВОТ НУ

Сразу скажем, что биграммы ВОТ НУ и НУ ВОТ, при всей близости составляющих их компонентов, существенно различаются: и частотностью в нашей речи, и теми значениями/функциями, которые могут быть им приписаны. Биграмма НУ ВОТ много частотнее, чем ВОТ НУ: она имеет ранг 9, по данным того же *n*-грамм-анализа, и IPM 1506 [4]. Их функциональные сходства и различия описаны в [1]. Здесь остановимся на функциональной характеристике только комбинации ВОТ НУ, которая может быть важна в самых разных теоретических и практических аспектах лингвистики.

Основным источником материала для анализа стал корпус ОРД, который представляет все разнообразие ежедневной устной коммуникации на русском языке – бытовые домашние разговоры, профессиональную коммуникацию на работе, неформальные разговоры с коллегами, общение с друзьями, знакомыми, родственниками, а также

¹ *N*-граммы представляют собой последовательность текстовых графических единиц одного уровня (чаще всего букв или слов), частотные списки которых традиционно используются в современных прикладных задачах обработки естественного языка. *N* может принимать любое положительное целое число и показывает количество рассматриваемых единиц в цепочке. Чаще всего применяются небольшие значения *n* – от 1 до 5 [4]. Биграмма – это последовательность двух графических слов в тексте.

разнообразную речевую коммуникацию по типу «клиент-сервис»: в магазинах, медицинских центрах, отделах обслуживания клиентов и т. п.

Записи получены от информантов разных социальных и профессиональных групп. Корпус ОРД является одним из наиболее представительных на сегодняшний день ресурсов для изучения русского устного повседневного дискурса (см. о нем подробнее: [3; 18]).

С точки зрения функциональной характеристики устного дискурса, биграмма ВОТ НУ может быть рассмотрена как структурный вариант (контекстная репрезентация) прагматического маркера (ПМ) ВОТ [16, с. 91-109], способный реализовать часть его функций. Корпусный анализ материала ОРД позволил выявить эти функции.

2.1. Функция вербального хезитатива

Наиболее распространены в нашей коммуникации употребления ВОТ НУ в функции *вербального хезитатива* (ВХ) (от лат. *haesito* – ‘засесть, застревать, задерживаться’ и англ. *Hesitation* – ‘колебание’), ср.:

- 1) *то есть нам / ну (...) грубо говоря нужно / за (...) желательнее за ближайшую неделю / дней за десять / *П ну не больше двух недель / потому что я говорю / вот ну () нам просто самим будет невыгодно;*
- 2) *мне у вас знаете, что нужно? // @ угу // @ км мне нужно узнать какой вот ну как модуль да? // @ угу // @ какой размер мне надо(?)²;*
- 3) *ну вот этот вот Парнас\$ / где (:) вот ну свет(?) метро / Парнас\$ метро / там вот дома построились / там вот внутри школы;*
- 4) *а () а / вот ну () не / вот-вот оно / видишь идёт? да / железка.*

В роли хезитатива ВОТ НУ встраивается в ряд таких – наиболее типичных для русской устной речи – ВХ, как ЭТО, ЭТО САМОЕ, КАК ЕГО (ЕЁ, ИХ) и под. [16].

2.2. Функция разграничительного маркера

Встречается ВОТ НУ и в роли *разграничительного прагматического маркера* – как правило, стартового (5)-(6) или навигационного (7), ср.:

- 5) *да? *П может *Н / я никогда не интересовался его фамилией // # вот ну да / Коля% он там (...) # с... с ним как-то не очень много / люди общаются почему-то³;*
- 6) *вот ну ладненько // ещё / ну ещё Призма\$ есть ещё в Призме\$ там *Н потихоньку тоже узнаю что чего;*
- 7) *ну () на четыре тысячи да рассчитывать? а подорожаний у вас никаких не намечается? # нет / подорожаний не будет // *П вот ну плюс я скидочку вам дам.*

В роли разграничительного маркера биграмма ВОТ НУ встраивается в ряд таких типичных стартовых ПМ, как ЗНАЧИТ, ВООБЩЕ, ЗНАЕШЬ и под, и таких типичных маркеров-навигаторов, как НУ ВОТ, В ОБЩЕМ, КОРОЧЕ и под. [16].

2.3. ВОТ НУ – полифункциональный маркер

Встретились в корпусном материале и контексты с ВОТ НУ в роли разграничительного (всех трех типов) и хезитативного маркера одновременно (подобная *полифункциональность* свойственна большинству русских ПМ [16]), ср.:

- 8) *вообще очень полезно / вот в этом возрасте всё запоминать // *П я ? вот ну библия / как все библию там я в том возрасте не читала / но вот мифы;*
- 9) *и по... / и по... / и после этого / вот ну что / вы надо мной издеваетесь / да / это давно у меня это;*

² Знаки *П и (...) в расшифровках ОРД означают паузы хезитации разной длительности, () – заминка говорящего, @ – наложение речи (одновременное говорение) собеседников. О других особенностях орфографического представления материалов ОРД см. [18, с. 242-243].

³ Знак # в расшифровках ОРД означает меню говорящих, так что ВОТ НУ выступает здесь именно в начале реплики второго говорящего.

- 10) *понимаешь / вот ну (у-у) (о-о) в общем (м-м) всякого бреда / как всегда;*
11) *думаешь вот так? *П а как? # то вот здесь узелок и вот ну ... # вот так / смотри.*

Хезитативный характер рассматриваемой единицы поддерживается в приведенных контекстах и другими хезитационными явлениями: в примере (8) это физическая пауза хезитации (*П), предшествующая ВОТ НУ, в примере (9) – обрывы и повторы (*и по... / и по... / и после этого*), после которых говорящий просто бросает неудачно начатую реплику (фальстарт) и начинает новую, пользуясь как раз единицей ВОТ НУ как навигатором. В контексте (10) после ВОТ НУ следует длинная хезитационная цепочка: *(у-у) (о-о) в общем (м-м)*, которая словно «втягивает» в себя и ВОТ НУ, делая его одним из своих звеньев. Наконец, в контексте (11) представлен редкий случай употребления ВОТ НУ в конце фразы, которая к тому же не договорена (оборвана) – такое употребление можно квалифицировать как маркер финала и хезитации одновременно.

В следующем контексте (12) можно видеть еще один структурный вариант прагматического маркера ВОТ, «разросшегося» за счет второго НУ:

- 12) *хотя она на циферблате четырнадцать градусов тепла / но оно где там внизу там у нас /наверное, из-за ветра (э) Ириш% ... # да не знаю может *Н // # там мне что *Н да? @ одиннадцать? # ну вот ну всё значит опять понижение пошло видимо ...*

Трудно сказать, по какому именно пути прошло становление этого нового структурного варианта: НУ ВОТ + НУ, НУ + ВОТ НУ или даже НУ + ВОТ + НУ, хотя вряд ли это так уж важно для функциональной характеристики конкретного фрагмента. Устная речь в принципе зыбка, диффузна и неопределенна, что и надо воспринимать просто как данность⁴. Характер стартового употребления данного маркера здесь вполне очевиден.

2.4. ВОТ НУ – биграмма, но не прагматический маркер

Нельзя, впрочем, не отметить и тех контекстов (их в материале совсем немного, около 12 % проанализированных контекстов), где ВОТ и НУ находятся рядом, составляют несомненную биграмму, но не являются одной функциональной единицей, ср.:

- 13) *я аж сижу / думаю *В (...) блин / вот (...) *Х вот прям вот ну не хочется с ней тут сидеть разбираться / думаю / ну вот / ну надо;*
14) *ну блин ну всё равно у меня все спрашивают / вот ну а что с Страховым% / да блин ну! ну при всём моём /да я согласна если там отмотать время назад / какой там он был лошок там ...;*
15) *а я уверена вот ну не бывает так / вот ни-ни разу я не слышала такую историю чтоб было так всё прямо ай.*

В примере (13) случайность соседства ВОТ и НУ более или менее очевидна: на самом деле здесь, скорее всего, рядом оказались две совсем разные единицы – действительный прагматический маркер ВОТ ПРЯМ ВОТ (см. о нем подробнее: [16, с. 109-112]) и усилительная частица НУ в конструкции *ну не хочется*.

Менее очевидны в этом смысле примеры (14) - (15), в которых, тем не менее, также есть основания говорить о случайном соседстве прагматического маркера-навигатора ВОТ [16, с. 91-109] и усилительной частицы НУ в конструкциях *ну а что с...* и *ну не бывает так*. В примере (14) обращает на себя внимание еще и общая повышенная доля употреблений НУ (5 НУ на один небольшой текстовый фрагмент). Не

⁴ Например, о «бесформенном состоянии» устной речи по сравнению с кодифицированным языком писал Л.В. Щерба, подчеркивая, что в ней «трудно уловить что-либо определенное» [22, с. 17-18]; а Б.М. Гаспаров писал об устной речи, как о «том трудно заметном и все время ускользающем, динамическом аспекте нашего взаимодействия с языком, который сопровождает наше существование в языке в каждый его момент, на всем протяжении нашего жизненного опыта» [6, с. 18].

исключено, что это можно расценивать как речевую особенность конкретного говорящего.

Подобные контексты делают несколько условной полученную статистику биграмм [4], но вряд ли это выходит за рамки допустимой погрешности и серьезно нарушает сделанные наблюдения.

3. Заключение

В качестве итоговых выводов можно заключить следующее.

Во-первых, в лингвистике важна роль так называемых «точечных» исследований: из наблюдений над отдельными словами, словоформами, конструкциями, речевыми формулами, семантическими или функциональными нюансами рождается общая картина устройства и функционирования современной русской повседневной речи, что важно во многих теоретических и прикладных аспектах: от общей теории разговорной речи (*коллоквиалистики*), грамматики употреблений (*a usage-based theory*) [23] и грамматики конструкций – до построения и совершенствования систем автоматической обработки речи, искусственного интеллекта, лингвокриминалистики, лингводидактики, речевой лексикографии, практики перевода и практики преподавания русского языка как иностранного. Именно такое «точечное» исследование и представлено в настоящей статье.

Во-вторых, сверхчастотные в нашей устной коммуникации единицы ВОТ и НУ легко комбинируются друг с другом, образуя новые устойчивые функциональные единицы, однако порядок их следования в рамках этих комбинаций оказывается весьма существенным. Так, единица НУ ВОТ в нашей речи – это структурная реализация прагматического маркера ВОТ, прежде всего в функции навигатора и с крайне высокой частотой встречаемости, а ВОТ НУ – это менее частотная реализация того же ПМ, выступающая прежде всего в функции вербального хезитатива. Многие функции этих единиц в речи совпадают, однако важно отметить, что НУ ВОТ, в отличие от ВОТ НУ, ни разу не встретился в функции хезитатива, а только как маркер-навигатор.

Все это, вне всякого сомнения, способно затруднить восприятие и понимание звучащего текста как в общении человека с человеком, так и в системах «человек – машина», что еще повышает практическую значимость сделанных наблюдений.

References:

1. Bogdanova-Beglarian, N.V. (2021). From a Change in the Places of Terms ... Sometimes Something Changes (on the Role of Word Order / Components of Non-Single-Word Units in Oral Discourse). *Languages and Cultures: Functional-Communicative and Linguistic-Pragmatic Aspects. Sat. articles based on materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of S.G. Sterligova*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky, 35-40.
2. Bogdanova-Beglarian, N.V., Cui, Lili (2019). Word NET (No) in Mirror of Colloquialism: about Functioning in Spoken Language of One of Most Frequent Words of Everyday Russian Discourse. *Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES)*. 4-2, 66-71.
3. Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Martynenko, G.Ya., Sherstinova, T.Yu. (2019). Corpus of the Russian Language of Everyday Communication "One Speech Day": Current State and Prospects. *Proceedings of the Institute of the Russian Language. V.V. Vinogradov. Iss. 21. National corpus of the Russian language: research and development*. Moscow, 101-110.
4. Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Khokhlova, M.V., Sherstinova, T.Yu. (2023). On the Most Frequent Sequences of Words in Russian Oral Everyday Speech (Bigrams and Trigrams): Classification Experience. *Russian Linguistics*. In Print.
5. Vyazovik, T.P. (1981). *Constructions with Pronouns, Including the Particle "vot"*

- (“here”), in *Modern Russian*. Abstract of PhD Thesis. Leningrad, 37 p.
6. Gasparov, B.M. (1996). *Language, Memory, Image. Linguistics of Linguistic Existence*. Moscow: New Literary Review. Iss. IX. 352 p.
 7. Grishina, E.A. (2007). About Markers of Colloquial Speech (Preliminary Study of the Cinema Subcorpus in the National Corpus of the Russian Language, www.ruscorpora.ru). *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Based on the materials of the Annual International Conference "Dialogue"*. Iss. 22. Moscow, 147-156.
 8. Grishina, E.A. (2008). Particle *vot* (here): Options Used in Casual Speech. *Russian Studies Toolkit: Corpus Approaches* (Slavica Helsingensia 34), 63-91.
 9. Zhumagulova, B.S. (2010). The Discursive Word "VOT" ("HERE") in the Controversy [Electronic resource]. http://www.rusnauka.com/25_NPM_2009/Philologia/51106.doc.htm.
 10. Kibrik, A.A., Podlesskaya, V.I. (2009). Discursive Markers in the Structure of an Oral Story: the Experience of Corpus Research [Electronic resource]. *Dialog 2009*. www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/60.htm.
 11. Kobozeva, I.M. (2007). Polysemy of Discursive Words and the Possibilities of its Resolution in the Context of a Sentence (on the Example of the Word *vot* (here)). *Computational Linguistics and Intelligent Technologies. Based on the materials of the annual International Conference "Dialogue"*. Iss. 22. Moscow, 250-255.
 12. Kobozeva, I.M. (2010). Is the Index Word "VOT" ("HERE") an Adverb or a Particle? *Linguistic ideas of V.A. Beloshapkova and their embodiment in modern Russian studies: a collective monograph*. Tyumen', Mandr i Ka, 189-193.
 13. *Corpus of the Russian Language of Everyday Communication "One Speech Day"* [Electronic resource]. <https://ord.spbu.ru>.
 14. Krause, M. (2007). Particle VOT (HERE) as a Verifier (Based on Dialect Texts). *Semantics. Functioning. Text*. Kirov, 235-244.
 15. Levontina, I.B. (2011). Retelling in Russian [Electronic resource]. <http://www.dialog-21.ru/dialog2010/materials/html/44.htm>. May 4.
 16. *Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech: Monograph Dictionary* (2021). St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 520 p.
 17. Prokurovskaya, N.A. (1974). Some Features of the Use of the Particle VOT (HERE) in Oral Colloquial Speech. *Questions of Stylistics. Interuniversity scientific coll.* Iss. 8. Saratov, 116-120.
 18. *Russian Language of Everyday Communication: Features of Functioning in Different Social Groups. Collective Monograph* (2016). St. Petersburg: LAIKA. 244 p.
 19. Starodumova, E.A. (2002). *Particles of the Russian Language (Multi-Aspect Description)*. Vladivostok, Far East. un-t. 292 p.
 20. Cui, Lili (2020). *Speech Acts Implemented Using the Non-Particular Word NET (NO) in Russian Everyday Speech*. PhD Thesis. St. Petersburg. 179 p.
 21. Shmelev, A.D. (2005). "Indicators of Hesitation" in Russian Speech. *Language. Personality. Text. Sat. articles for the 70th anniversary of T.M. Nikolaeva*. Moscow, 518-530.
 22. Shcherba, L.V. (1957). On the Service and Independent Significance of Grammar as an Educational Subject. *Selected Works on the Russian Language*. Moscow, 11-20.
 23. Tomasello, M. (2003). *Constructing a Language: A Usage-Based Theory of Language Acquisition*. Harvard University Press. 388 p.

Information about the Author:

Bogdanova-Beglarian Natalia (Saint-Petersburg, Russia) – Prof. PhD. Faculty of Philology, Saint-Petersburg State University, Faculty of Philology, Saint-Petersburg, Russia. Specialist in the field of corpus linguistics and colloquialistics (the study of colloquial speech) Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation over 520 published works

E-mail: nybogdanova_2005@mail.ru; n.bogdanova@spbu.ru

SPIN- code: 67740937

ORCID: 0000-0002-7652-0358

Researcher ID: M-9042-2013

Scopus ID: 56292096800

Acknowledgment:

The work was supported financially by St. Petersburg State University, project No. 94033528 (“Modeling the communicative behavior of residents of a Russian metropolis in the socio-speech and pragmatic aspects using artificial intelligence methods”) (communicative behavior of one of the speech units), as well as a grant from the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00189 (“Structure and functioning of stable multi-word units of Russian everyday speech”) (features of the functioning of a stable multi-word unit in oral discourse).

Благодарность:

Работа выполнена при финансовой поддержке СПбГУ, проект № 94033528 («Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта») (коммуникативное поведение одной из речевых единиц), а также гранта РФФ, проект № 22-18-00189 («Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи») (особенности функционирования в устном дискурсе устойчивой неоднословной единицы).

Author’s contribution: *The work is solely that of the author.*